

Уиткрофт Стивен, Кондрашин Виктор Викторович

НОВОЕ СЛОВО О РОССИЙСКОЙ ДЕРЕВНЕ В ГОДЫ НЭПА

Рецензируется одна из самых ярких публикаций последних лет в отечественной и зарубежной аграрной историографии - монография С. А. Есикова, посвящённая российской деревне в годы нэпа. В рецензии подчёркивается большой вклад автора в разработку ключевых проблем аграрной истории России первой половины XX века на материалах Центрального Черноземья: крестьянского хозяйства в условиях нэпа, причин сталинской коллективизации, альтернатив сталинизму и др.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/11-1/46.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. I. С. 195-198. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

ROLE OF SOUTH-SIBERIAN REPUBLICS REGIONAL ASSEMBLIES DURING RUSSIAN FEDERALISM REGIONALIZATION

Elena Vladimirovna Tyshta, Ph. D. in Political Science
Department of History, Political Science and Law
Khakass State University named after N. F. Katanov
tyshta@mail.ru

The author presents the cross-regional comparative analysis of the composition, structure and functioning features of the regional parliaments in the Republic of Tuva and Khakassia, in the course of the research singles out the general characteristics of regional assemblies and their features, and pays special attention to the factors that influenced the role of regional parliament as an actor of the transformation process in the region.

Key words and phrases: regional parliament; Russian federalism; diversification of political systems; Republic of Khakassia; Republic of Tuva.

УДК 94(47).084

Исторические науки и археология

Рецензируется одна из самых ярких публикаций последних лет в отечественной и зарубежной аграрной историографии – монография С. А. Есикова, посвящённая российской деревне в годы нэпа. В рецензии подчёркивается большой вклад автора в разработку ключевых проблем аграрной истории России первой половины XX века на материалах Центрального Черноземья: крестьянского хозяйства в условиях нэпа, причин сталинской коллективизации, альтернатив сталинизму и др.

Ключевые слова и фразы: историография; нэп; российская деревня; причины коллективизации; сталинизм; аграрная история.

Стивен Уиткрофт, доктор философии, профессор
Университет Мельбурна (Австралия)
stephen.wheatcroft@nu.edu.kz

Виктор Викторович Кондрашин, д.и.н., профессор
Кафедра отечественной истории и методики преподавания истории
Пензенский государственный университет
ifpsru@mail.ru

НОВОЕ СЛОВО О РОССИЙСКОЙ ДЕРЕВНЕ В ГОДЫ НЭПА®

Заметным событием в российской и зарубежной историографии стал выход в свет в издательстве «Российская политическая энциклопедия» монографии доктора исторических наук, профессора Тамбовского государственного технического университета Сергея Альбертовича Есикова [3]. Она издана в очень популярной и авторитетной среди научной общественности серии «История сталинизма». Для любого современного российского историка – большая честь быть опубликованной в этой серии, так как в ней представлены лишь самые лучшие работы самых авторитетных специалистов по указанной теме. Их отбор производит специальный международный редакционный совет, состоящий из известных политиков, историков и архивистов (В. П. Лукин, А. Б. Рогинский, Ю. С. Пивоваров, Э. Каррер Д'Анкосс, А. К. Сорокин, А. Грациози, Ш. Фицпатрик и др.). Сама серия пользуется поддержкой созданного по инициативе Президента РФ В. В. Путина Фонда «Президентский центр Б. Н. Ельцина». Её книги рассылаются во все областные и вузовские библиотеки России, а также в библиотеки наиболее известных зарубежных центров.

В рецензируемой книге на основе разнообразных и достоверных архивных источников из региональных и центральных архивов России автором освещаются ключевые проблемы нэповской советской деревни на материалах Центрального Черноземья. Прежде всего, в центре его внимания – социально-экономическая история тамбовской и воронежской деревни в годы нэпа. Автор проанализировал динамику сельского населения региона в 1920-е гг., его социальную структуру, формы крестьянского землепользования, внутренний строй крестьянского хозяйства, состояние сельскохозяйственного производства в период нэпа. Отдельным сюжетом им рассмотрена в монографии так называемая проблема «альтернатив сталинской коллективизации».

Приведённый в монографии фактический материал позволил автору сделать вполне аргументированные выводы по рассматриваемой проблеме, выходящие за территориальные рамки исследования, имеющие концептуальное значение для понимания как причин сталинской коллективизации, так и самого феномена сталинизма.

Так, например, их истоки он справедливо видит в наследии революции 1917 г. и гражданской войны, которые оказали глубокое воздействие на судьбу крестьянского хозяйства. Автор указывает, что уравнительное

перераспределение земли и ежегодные внутринадельные переделы не решили проблемы земельного голода и не удовлетворили большинства крестьян, сохраняли и углубляли неустойчивость крестьянского землепользования. В данный период усилилось традиционное вмешательство государства в хозяйственную деятельность крестьян, которая выразилась в чрезмерной её регламентации, ставшей слишком обременительной для крестьян. Кроме того, в годы «военного коммунизма» заметно выросло бремя различных натуральных повинностей, которые отрицательно сказались на производственной деятельности крестьянских хозяйств, вынуждая их сокращать посевы, менять структуру посевных площадей в пользу культур для собственного потребления, сводить до минимума посевы технических культур, последнее отрицательно сказывалось и на крестьянском животноводстве (хотя оно и не играло такой важной роли в производственной деятельности хозяйств как производство зерновых) [Там же, с. 23–26].

В этой связи С. А. Есиков на материалах Центрального Черноземья подтверждает вывод выдающегося американского исследователя советской России М. Левина об «архаизации деревни» в результате революции и гражданской войны [4]. Он аргументировано показывает, что события аграрной революции 1917–1921 гг. отбросили крестьянское хозяйство Тамбовской губернии по основным показателям на несколько десятков лет назад – на уровень 1880-х гг. Поэтому вполне обосновано говорить об архаизации хозяйства. Она стала фактом из-за результатов продразверстки, ставшей односторонней формой связи города с деревней. Также сказались и негативные последствия первой попытки социалистической перестройки сельского хозяйства. В итоге неокрепшие ростки рыночно ориентированных хозяйств, укрепившихся в годы столыпинской аграрной реформы, были практически уничтожены в указанный период, а основная масса крестьянских хозяйств к началу нэпа замкнулась в рамках натурального производства [3, с. 238].

Анализируя дальнейшую судьбу тамбовской деревни в период нэпа, С. А. Есиков аргументировано заключает, что явления архаизации в ней были связаны, с одной стороны, с возрождением общины в крестьянской среде, а с другой – установлением диктаторского правления большевистской партии. Автор верно указывает, что общинно-крестьянский архетип проявлялся во многих чертах советского общества. Прежде всего, он находил конкретное выражение в системе ценностей и норм поведения крестьян: в стремлении к социальной справедливости и равенству, в коллективизме и взаимопомощи, в признании естественным существование различных форм собственности.

В своей монографии автор обращается к проблеме общины и сельского совета. Он приходит к обоснованному выводу, что общинная система самоуправления практически совпадала с системой организации и функционирования местных советов, являвшихся одновременно и органами местного самоуправления, и органами государственной власти. Революционная диктатура, осуществлявшаяся через систему советов, не исключала местного самоуправления, по крайней мере, до конца 1920-х гг., когда сталинская «революция сверху» превратила все органы власти в исполнительные органы командно-репрессивной диктатуры новой бюрократии [Там же, с. 121–142].

В монографии рассматривается важнейшая и дискуссионная в историографии проблема взаимоотношений крестьянства и власти накануне и в период нэпа. В избранных территориальных рамках автор показывает, как неоднократные попытки большевистского режима распространить свою монополию на хозяйственный уклад единоличной деревни нейтрализовались яростным сопротивлением последней, хотя бы и ценой постепенного разрушения производительных сил своих хозяйств. Крестьянство даже в крайне неблагоприятные моменты противостояния политике «военного коммунизма» заставляло считаться с собой, о чём свидетельствовали постоянные маневры и готовность властей идти на уступки долговременного характера единоличной деревне. Например, уступки советской власти весной 1921 г. перевели соперничество сторон в вопросе обустройства России на новый уровень (в сферу рыночной экономики) и в новые исторические условия — период долговременной «мирной передышки» (нэп), наступившей после окончания Гражданской войны [Там же, с. 239].

Рецензируемая монография – это вторая наиболее удачная попытка в отечественной монографии (после фундаментальных трудов на эту тему В. П. Данилова [1; 2]) охарактеризовать социально-экономическое развитие советской доколхозной деревни. С. А. Есиковым раскрывается механизм взаимодействия большевистской власти и крестьянства в годы нэпа, аргументировано доказывается тезис о решающем вкладе крестьянства в восстановление сельского хозяйства страны после гражданской войны. Он указывает, что даже небольшая доза частной инициативы и конкуренции, сознательно допущенная большевиками перед лицом реальной катастрофы голода и страха потери государственной власти, оказалась достаточной, чтобы наладить элементарные основы хозяйственного быта. Восстановление целиком легло на плечи крестьянства, вынесшего основную часть налогового бремени, крайне неблагоприятного соотношения цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, отдавшего за обесцененные деньги реальные товары и т.д. [3, с. 143–148].

Автор анализирует состояние и динамику развития крестьянского хозяйства региона в рассматриваемый период, акцентируя внимание на факте негативного воздействия на него политики большевиков. Он справедливо заключает, что неравноценное, но, всё же, сотрудничество государства с частным хозяйством базировалось на хозяйственной устойчивости мелкого крестьянского производства, его тяги к труду, способности к невероятной экономии и громадной силе сопротивления разрушительным влияниям. Однако и его резервы и возможности были не беспредельными. Основная тяжесть налогообложения легла на зажиточную часть деревни, хотя именно она давала стране большую часть товарного хлеба. Действовавшая налоговая система ослабляла деловую активность единоличников вместо того, чтобы превратить её в настоятельную потребность каждого крестьянского хозяйства вне зависимости от его социальной категории. Кроме того, деструктивная политика государства не могла не затронуть поземельные отношения. Здесь традиционно сталкивались интересы различных слоёв сельского общества. С одной стороны, именно в этой сфере лежала перспектива развития индивидуального

предпринимательского хозяйства, а с другой стороны, государство, усиленно регламентируя правила землепользования, аренды, субаренды, условия найма рабочей силы, могло не дать (и не давало) такому хозяйству возможностей для роста. Лишение наиболее активной части крестьян кредита для производства землеустроительных работ способствовало развитию бедняцких хозяйств. В этом же направлении развивалась сельская кооперация, ориентированная на бедноту, подчинённая власти, бюрократившаяся и т.д. [Там же, с. 140]. В итоге наиболее инициативные крестьяне теряли уверенность в завтрашнем дне, сокращали производство ценной сельскохозяйственной продукции, зачастую утрачивали традиционные жизненные ориентиры [Там же, с. 240].

В данном контексте в рецензируемой монографии автор показывает, что восстановительный процесс носил частичный и ущербный характер из-за измеления и низкой доходности крестьянских хозяйств, падения их денежности и товарности. Росли аграрное перенаселение, малоземелье и деревенская безработица, усилился натурально-потребительский тип крестьянских хозяйств и резко сократился производящий, рыночный. Всё это нельзя было объяснить кулацкой эксплуатацией, на которую ссылалась большевистская власть [Там же].

Таким образом, классовая политика большевистской власти по «осередничиванию деревни», ограничению потенциала крепких крестьянских хозяйств тормозила не только их развитие, но и рост сельскохозяйственного производства в целом, в том числе его товарность. Этот вывод С. А. Есикова имеет концептуальное значение.

В данной монографии С. А. Есиков, может быть, первый в отечественной историографии, анализируя развитие крестьянского хозяйства в период нэпа, указывает на факт голода в тамбовской деревне в 1923–1925 гг., сравнимого по своим масштабам с голодом 1921–1922 гг. [Там же, с. 147]. Приведённый в ней фактический материал опровергает устоявшийся в современной публицистике миф о нэпе, как «крестьянском рае». Это было тяжёлое время для крестьян, с низкими урожаями и низким уровнем сельскохозяйственного производства [Там же, с. 150–155].

Размышляя о судьбах нэпа, автор монографии обоснованно заключает, что крестьянский менталитет, с одной стороны, и доктринальные установки – с другой, не давали рынку, как и нэпу в целом, шансов утвердиться «всерьез и надолго». Нэп вводился с опозданием, фрагментарно, без твёрдых правовых гарантий. Само поле, выделенное нэпу в целях восстановления, было принципиально половинчато. Национализация земли, монополия внешней торговли, краткосрочная аренда, частые земельные переделы, прогрессивная шкала налогового обложения (вместо пропорциональных налогов) и многое другое, – это такие тормоза, которые существенно снижали и ограничивали эффективность крестьянского производства и восстановительных процессов. Государство взяло на себя непосильные функции связывания экономики в единое целое. В распоряжении государства было два регулятора: рыночный и властный, а постоянные кризисы развивались как попытки вернуть обратно «уступленное нэпу», усилить перекачивание средств из сельского хозяйства в промышленность. Ухудшение общих условий обмена между двумя отраслями народного хозяйства в 1920-е гг. по сравнению с дореволюционным периодом говорило о неспособности как общества, так и государства ликвидировать назревшие противоречия [Там же, с. 200–237].

На материалах Тамбовской губернии С. А. Есиков очень убедительно доказывает тезис о неизбежности реформирования сельского хозяйства России, основанного на мелком крестьянском производстве, имеющем низкую товарность, носившего в целом натурально-потребительский характер. В этой связи заслуживает поддержки его вывод о том, что система, построенная на искусственно дешёвом хлебе, неспособная разрешить главной проблемы – накопления капиталов для модернизации экономики, носила переходный характер. Она с неизбежностью должна была трансформироваться: либо восстановив преемственность в экономической эволюции с дореволюционным временем через рост крупных товарных хозяйств, изменений найма-сдачи земли, рабочей силы и средств производства и т.д., либо превратившись в более последовательную «экономику принуждения» [Там же, с. 241].

Таким образом, в монографии обоснованы два пути реформирования сельского хозяйства страны – это укрепление крепких крестьянских хозяйств («кулацких») и превращение в фермерские или ставка на крупное сельскохозяйственное производство – колхозы и совхозы.

Автор объясняет, почему стал неизбежен второй путь, то есть, почему произошла сталинская коллективизация. Он констатирует, что к концу нэпа крестьянское хозяйство, несмотря на крайнее напряжение собственных сил, находилось в состоянии стагнации, застоя. Ему нужна была реальная помощь и время. Но начавшаяся индустриализация не могла ждать. Именно поэтому XV съезд ВКП(б) выработал курс на упразднение индивидуального товарного хозяйства и на коллективизацию. После съезда был принят целый ряд постановлений, призванных стимулировать коллективное земледелие, ограничить развитие единоличных, в первую очередь зажиточных хозяйств, оказывая материальную поддержку бедняцким слоям. В избранных территориальных рамках монографии автор показывает, как проводившаяся политика в целом носила запретительный характер, сковывала крестьянское производство, искусственно создавала ситуацию аграрного кризиса и трудностей в хлебозаготовках, что, в свою очередь, являлось одним из объективных ускорителей перехода к сплошной коллективизации [Там же, с. 169–237].

Обращаясь к проблеме «альтернатив сталинской коллективизации», в специальной главе монографии С. А. Есиков всесторонне характеризует взгляды на развитие сельского хозяйства страны А. В. Чаянова и Н. И. Бухарина и аргументировано, на наш взгляд, доказывает их неосуществимость в сложившихся конкретно-исторических условиях (отсутствие твёрдой позиции у Н. И. Бухарина, властных механизмов у правой оппозиции и т.д.). Он солидаризируется с ещё одним выдающимся историком-аграрником России В. В. Кабановым, утверждавшим отсутствие альтернативы сталинской коллективизации. Даже продолжение новой экономической политики не могло остановить её. Чисто теоретической альтернативой сталинизму, указывает С. А. Есиков, могло стать создание нормальной рыночной экономики, функционирующей в условиях

демократической политической системы [Там же, с. 232]. Она состоялась лишь спустя более полвека уже в современной России.

Кроме вышеназванных аспектов в монографии С. А. Есикова на основе многочисленных источников, выявленных им впервые, рассматриваются и другие важнейшие стороны жизни советской деревни в годы нэпа: правовое регулирование поземельных отношений, крестьянские кустарные промыслы, хлебозаготовительный кризис 1927–1929 гг. и т.д. [Там же, с. 37–48, 158–199].

Рецензируемая монография ещё больше бы выиграла, если бы автор усилил внимание к демографическим аспектам истории нэповской деревни (половозрастным, национальным и др.), используя современные методы исследования, а также рассмотрел её в контексте других ведущих регионов страны, в том числе близлежащих.

В целом монография С. А. Есикова – знаковое явление в современной российской и зарубежной историографии. Она постоянно будет вызывать интерес как у специалистов, так и у любителей аграрной истории России.

Список литературы

1. Данилов В. П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. М.: Наука, 1977. 319 с.
2. Данилов В. П. Советская доколхозная деревня: социальная структура, социальные отношения. М.: Наука, 1979. 359 с.
3. Есиков С. А. Российская деревня в годы нэпа: к вопросу об альтернативах сталинской коллективизации (по материалам Центрального Черноземья). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 246 с.
4. Левин М. Режимы и исторические процессы в России в XX в. // Куда идёт Россия?.. Социальная трансформация постсоветского пространства / под общ. ред. Т. И. Заславской. М., 1996. С. 485–486.

NEW WORD ABOUT RUSSIAN VILLAGE DURING NEP

Stephen Wheatcroft, Doctor in Philosophy, Professor
University of Melbourne (Australia)
stephen.wheatcroft@nu.edu.kz

Viktor Viktorovich Kondrashin, Doctor in History, Professor
Department of Native History and History Teaching Technique
Penza State University
ifpspu@mail.ru

The authors review one of the most impressive recent publications in native and foreign agrarian historiography – S. A. Esikov' monograph devoted to the Russian village during NEP, and emphasize the author's contribution to the development of the key problems of the agrarian history of Russia in the first half of the XXth century by the materials of Central Black Earth region: peasant farms under the conditions of NEP, the reasons of Stalin's collectivization, alternatives to Stalinism, etc.

Key words and phrases: historiography; NEP; Russian village; reasons of collectivization; Stalinism; agrarian history.

УДК 94(470)

Исторические науки и археология

Рассмотрены особенности социальной политики отдельных предприятий Брянского уезда Орловской губернии в конце XIX – начале XX века в рамках становления низшего, ремесленного и среднетехнического образования. Изучение архивных материалов позволило выявить роль крупных промышленников, предпринимателей и общественных деятелей (С. И. Мальцова, П. И. Губонина, В. Н. Тенишева, М. К. Тенишевой), решавших проблемы безграмотности заводского населения и соответствующей квалификации трудовых ресурсов, а также внесших вклад в социокультурное развитие рассматриваемого уезда.

Ключевые слова и фразы: начальное образование; среднетехническое образование; ремесленное образование; Брянский уезд; промышленные предприятия; С. И. Мальцов; П. И. Губонин; В. Н. Тенишев; М. К. Тенишева.

Наталья Геннадьевна Федькина

Кафедра философии, истории и социологии
Брянский государственный технический университет
sistnat@bk.ru

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАЧАЛЬНОГО, РЕМЕСЛЕННОГО И СРЕДНТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ БРЯНСКОГО УЕЗДА ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА©

Экономический подъем и развитие промышленного производства на рубеже XIX–XX вв. привели к осознанию необходимости развития системы образования (от начального до профессионального). Усложнение